

Научная статья
УДК 81'33:81-114
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.23>

БИНАРНАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ «МЫ – ОНИ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Анастасия Геннадьевна Чабанная¹

Михаил Васильевич Каменский²

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Ассистент кафедры
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1049-3534> E-mail: 1709nastyal@mail.ru

² Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Доктор филологических наук, доцент
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-9516> E-mail: mkamenskii@ncfu.ru

Автор, ответственный за переписку: Чабанная Анастасия Геннадьевна, 1709nastyal@mail.ru

Аннотация. Введение. Статья посвящена исследованию бинарной концептуальной оппозиции «Мы – Они» в современном англоязычном политическом дискурсе. Одним из способов речевого манипулирования является употребление бинарной концептуальной оппозиции «Мы – Они», которая занимает центральную роль в политическом дискурсе в целом. Отмечается, что анализируемая оппозиция является вариативной и может проявляться на разных уровнях – внешнем и внутреннем. **Материалы и методы.** Материалом исследования выступают речи и высказывания президента Соединенных Штатов Америки Джо Байдена за период с 2 января по 24 февраля 2023 г. Частота употребления используемых в оппозиции лексических единиц выявляется с применением специализированного корпусного менеджера LancsBox. **Анализ.** Выявлено, что в политическом дискурсе используются различные стратегии и тактики, позволяющие воздействовать на получателей информации, что обусловлено необходимостью доказать свое мнение, убедить адресата в правильности действий, подчеркнуть их важность и значимость для всей страны. Ключевой задачей предпринятого исследования является систематизация дискурсивных инструментов речевого воздействия в политическом дискурсе, основой которых выступают концептуальные оппозиции. **Результаты.** Значимость результатов заключается в возможности использования полученных данных для адекватного восприятия информации, изложенной в политическом дискурсе, с одной стороны, и для создания своих собственных текстов поли-

тической направленности, с другой. Научная новизна исследования заключается в анализе современного материала и моделировании использования бинарной концептуальной оппозиции «Мы – Они» в политическом дискурсе Джо Байдена. Новизной также характеризуются приведенные статистические данные, полученные на материале авторского электронного корпуса политического дискурса с применением метода автоматизированной обработки текста. Разработанный электронный корпус политического дискурса в дальнейшем может быть расширен и адаптирован для комплексного исследования концептуальных оппозиций с применением методов цифровой лингвистики.

Ключевые слова: политический дискурс, американский политический дискурс, речевое манипулирование, бинарная концептуальная оппозиция, оппозиция «Мы – Они», электронный корпус текстов, корпусный менеджер LancsBox

Для цитирования: Чабанная А. Г., Каменский М. В. Бинарная концептуальная оппозиция «Мы – Они» в современном англоязычном политическом дискурсе // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 538–545. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.23>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 19.06.2023.

Статья принята к публикации: 26.08.2023.

Research article

BINARY CONCEPTUAL OPPOSITION “WE – THEY” IN MODERN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

Anastasia G. Chabannaya¹

Mikhail V. Kamensky²

¹ North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Assistant Teacher
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1049-3534> E-mail: 1709nastyal@mail.ru

² North Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

D.Sc. (Philology), Associate Professor
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-9516> E-mail: mkamenskii@ncfu.ru

Corresponding author: Anastasia G. Chabannaya, 1709nastyal@mail.ru

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of the binary conceptual opposition “We – They” in modern English political discourse. One of the frequent

ways of speech manipulation in political discourse is the use of the binary conceptual opposition “We – They”, which has the central role in political discourse in general.

© Чабанная А. Г., Каменский М. В., 2023

It is established that the analyzed opposition is variable and can be used at different levels – external and internal.

Materials and Methods. The speeches and statements of the President of the United States of America Joe Biden for the period from January 2 to February 24, 2023 are considered as the material of the study. The frequency of use of lexical units used to represent the opposition “We – They” is determined using the LancsBox corpus manager application. **Analysis.** It is identified that various strategies and tactics are used in political discourse to influence the recipients of information by politicians due to the need to prove their opinion, convince the recipients of the correctness of actions, emphasize their importance and significance for the whole country. The primary objective of the study is to systematize the discursive tools of speech influence in political discourse, which are based on conceptual oppositions. **Results.** The significance of the results lies in the possibility of using the obtained data for an adequate perception of the information presented in the political discourse, on the one hand, and for creating own political texts, on the other hand. The scientific novelty lies in the analysis of modern material and in the effort to build a linguistic model of the use of the binary conceptual opposition “We – They” in Joe Biden’s political discourse.

Введение. В современном мире политическая коммуникация представляется одной из важных сфер деятельности человека для изучения. Многие события, происходящие между странами и внутри одного государства, освещаются средствами массовой информации, политические деятели комментируют происходящее на встречах, что приводит к возрастающему количеству политических речей. Несомненно, в политическом дискурсе используются разные языковые средства и способы речевого воздействия, что связано с необходимостью формирования нужного образа у реципиентов информации посредством акцентирования внимания на наиболее значимых и выгодных для политиков действиях. Данное утверждение позволяет говорить об актуальности предпринятого исследования, направленного на установление специфики дискурсивной репрезентации бинарной концептуальной оппозиции «Мы — Они» в современном англоязычном политическом дискурсе.

Материалы и методы. В ходе исследования нами проанализированы выступления президента Соединенных Штатов Америки Джо Байдена, за январь – февраль 2023 года. Корпусный материал исследования насчитывает 32 текста, представленных на официальном сайте Правительства США и содержащих свыше ста тысяч токенов. Необходимо отметить, что в ходе работы использовался корпусный менеджер LancsBox, который представляет собой программный пакет нового поколения для анализа языковых данных и корпусов текстов.

Анализ. Под политическим дискурсом мы, вслед за Е. И. Шейгал, понимаем любые речевые образования, которые содержат информацию, связанную с политической сферой [12, с. 121]. По

The novelty is also characterized by the statistical data provided, obtained using automated text processing and the creation of an electronic corpus, which can be further expanded by speeches of other political figures. The adaptability of the developed electronic corpus opens up the possibilities of the further computer-aided study of binary conceptual oppositions in political discourse with reference to the methods of digital linguistics.

Keywords: political discourse, American political discourse, speech manipulation, binary conceptual opposition, “We – They” opposition, electronic corpus, LancsBox corpus manager application

For citation: Chabannaya A. G., Kamensky M. V. Binary conceptual opposition “WE – THEY” in modern English political discourse. Humanities and law research. 2023;10(3):538–545. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.23>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 14.05.2023.

The article was approved after reviewing: 19.06.2023.

The article was accepted for publication: 26.08.2023.

мнению А. П. Чудинова, в содержании политического дискурса должны быть присутствующие в сознании говорящего или пишущего и получателя информации компоненты, которые могут оказывать влияние на восприятие речи. Под данными компонентами автор подразумевает другие тексты, политические взгляды воспроизводящего информацию, его интенции при создании текста, политическую ситуацию [11, с. 41].

Отметим, что политический дискурс обладает характерными чертами. Так, например, Е. Ю. Алешина считает важными особенностями политического дискурса следующее:

- тематизацию текста, что представляет собой выбор определенной темы, связанной со сферой политики;
- утверждение интенций субъектов политики, которые направлены на борьбу за власть;
- наличие определенной речевой ситуации, в которой происходит политическая коммуникация [1, с. 294].

Е. И. Шейгал в своей работе приводит большее количество характеристик политического дискурса. Автор подчеркивает, что данному виду институционального дискурса присущи следующие особенности:

- преобладание массового адресата;
- опосредованность политической коммуникации фактором масс-медиа;
- динамичность языка, используемого в политической сфере;
- доминирующая роль фактора эмоциональности;
- смысловая неопределенность [12, с. 48-49].

Несомненно, политика представляет собой особую сферу деятельности человека, назначение которой состоит в борьбе за власть.

Необходимость в выражении права на власть, по мнению В. З. Демьянкова, находит отражение в таких характеристиках политического дискурса, как агрессивность, оценочность, эффективность, отстаивание собственной точки зрения [3].

На наш взгляд, необходимость доказать свое мнение, убедить людей в правильности действий приводят к тому, что политическая коммуникация отличается использованием разных способов, позволяющих воздействовать на получателей информации. Несомненно, одним из важных инструментов воздействия на сознание является язык.

Под речевым воздействием П. Б. Паршин понимает «использование особенностей устройства и функционирования перечисленных знаковых систем, и прежде всего естественного языка, с целью построения сообщений, обладающих повышенной способностью воздействия на сознание и поведение адресата или адресатов сообщения.» [9].

И. А. Стернин приводит схожее определение речевого воздействия, подчеркивая, что его цель – убедить реципиента информации сознательно согласиться с мнением говорящего, принять решение [10, с. 12].

Таким образом, речевое воздействие подразумевает его преднамеренность с целью убеждения слушающих или читающих. Однако, некоторые исследователи считают, что речевое воздействие отличается не только убеждением, но и внушением. Так, например, Ю. А. Шерковин утверждает, что в массовой коммуникации существует не только убеждающее, но и внушающее воздействие, которое отличается не только содержанием информации, но и его оформлением, эмоциональностью и выразительностью, при помощи которых подчеркивается смысловая значимость сообщения [13, с. 184].

Политический дискурс, на наш взгляд, также отличается речевым воздействием, направленным как на убеждение, так и на внушение информации получателю. Данное утверждение обусловлено прагматической направленностью политической коммуникации, целью которой считается необходимость не только передачи информации, но и акцентуации ее значимости и достоверности с целью убеждения реципиента в правоте действий политического деятеля. Е. И. Шейгал подчеркивает, что убеждение в политическом дискурсе следует связывать в первую очередь с воздействием на эмоции и подсознание, а не на разум и логику. Данное утверждение характерно для таких речевых ситуаций, где «успех коммуникации основан прежде всего на завоевании симпатии и доверия адресата» [12, с. 56].

Зарубежные исследователи также подчеркивают, что с помощью языковых средств возможно воздействие на получателей информации. Например, П. Чилтон утверждает, что только с помощью языка можно отдавать команды и угрозы,

задавать вопросы, делать предложения и обещания – при условии, что коммуникант убедил своих собеседников в том, что у него есть необходимые ресурсы для придания речевому акту правдоподобия. И только с помощью языка, привязанного к социальным и политическим институтам, можно объявить войну, признать виновным или невиновным, отсрочить выборы, повысить или понизить налоги [15, р. 30].

Безусловно, что для достижения успеха в политическом дискурсе используются различные языковые средства. Т. Г. Добросклонская отмечает, что среди основных средств языкового манипулирования можно выделить лексические, синтаксические, грамматические и стилистические [4].

Согласно Т. А. Ван Дейку существует ряд дискурсивных стратегий политического дискурса [14]. Эти дискурсивные стратегии Э. Кадим излагает следующим образом [16]:

1. Импликация. Данная стратегия, используемая политиками для передачи идеи или чувства, не высказывая их напрямую. Люди подразумевают что-то под тем, что они говорят. Но слушатель или получатель информации делает какие-то выводы из того, что говорит кто-то другой.
2. Пресуппозиция. Это предположение говорящего/пишущего о том, что истинно или уже известно слушателю/читателю.
3. Гипербола. Политики используют гиперболу, то есть преувеличение. Они намеренно делают это, чтобы что-то подчеркнуть, добавить юмора, привлечь внимание, заинтересовать или достичь политической цели.
4. Сострадание. Эта стратегия показывает сочувствие к слабым или невинным гражданским лицам из-за неправильной политики или действий других для достижения политических интересов.
5. Отрицательное сравнение. Этот тип стратегии используется для того, чтобы подчеркнуть плохие действия и качества других людей для достижения ключевых выгод и интересов.
6. Обвинение жертвы. Политики используют эту стратегию, перекладывая вину на оппонента.
7. Контраст и разделение. Эта стратегия используется политиками против своих оппонентов. Она часто встречается в предвыборных кампаниях. Политики всегда представляют себя «хорошими», в то время как их оппоненты «плохие».
8. Описание деятеля. Описание действующего лица показывает то, как люди описывают определенных деятелей или участников. Члены группы всегда хорошие и положительные, в то время как участники внешней группы всегда описываются как плохие и отрицательные.

9. Игра с числами. Политики прибегают к использованию цифр и статистики для убеждения и получения доверия и объективности.
10. Метафора. Это мощный идеологический инструмент, который может быть использован для негативного представления определенных групп и положительного представления других.
11. Повторение. В политическом дискурсе повторение может служить мощной идеологической стратегией для положительного представления членов внутренней группы и отрицательного представления членов внешней группы.
12. Местоимения. Власть местоимений заключается в идеологическом использовании политиками. Местоимение «Я» используется, чтобы показать свои хорошие качества и достижения, «Мы» используется, чтобы показать единство и солидарность, в то время как «Они» используется, чтобы показать отрицательные качества других.

Зачастую в политическом дискурсе объединяются некоторые стратегии, перечисленные выше. Так, например, использование личных местоимений может представлять собой бинарную концептуальную оппозицию.

В основе данного феномена находится концепт. С. Г. Воркачев, обобщая разные точки зрения на его определения, приходит к выводу о том, что концепт представляет собой единицу коллективного знания/сознания, обладающую языковым выражением и отмеченную этнокультурной спецификой [2].

В рамках концептуальных полей отдельные концепты могут образовывать различные группы, в том числе и оппозицию. Так, например, В. М. Куприянова считает, что оппозицию можно рассматривать «как структурную единицу культуры или как принцип, организующий картину мира носителя культуры» [6, с. 66].

М. Д. Невинская под концептуальной оппозицией понимает бинарную оппозицию концептов, которые находятся между собой в отношениях противоположности [7].

Таким образом, концептуальные оппозиции – это такие объединения концептов, которые построены на антонимичности наиболее общего и частных содержательных признаков, средств их выражения.

В политическом дискурсе одной из важных бинарных концептуальных оппозиций, на наш взгляд, следует считать оппозицию «Мы – Они». Данное утверждение обусловлено тем фактом, что суть политики заключается в делении мирового сообщества или же отдельных представителей политической сферы на «нас» и «их» или «своих» и «чужих». Е. И. Шейгал предполагает, что данная оппозиция занимает главенствующую роль в политическом дискурсе [12].

Как упоминалось выше, прагматическая направленность политической коммуникации заключается в отстаивании своего права на власть, убеждении и внушении получателям информации о своем преимуществе перед другими политическими деятелями или представителями мирового сообщества. Оппозиция «Мы – Они» позволяет воздействовать на реципиента информации, представляя, что «Мы» («свои») – это «наша партия», «наши единомышленники», «наши союзники», а «Они» («чужие») – «их партия», «оппоненты». Главная цель такого противопоставления заключается в убеждении и воздействии на адресата в условиях необходимости поддержания идеологии социальных ценностей политического деятеля, его партии, его страны.

Следует отметить, что исследуемая концептуальная оппозиция является вариативной. Е. В. Кишина говорит о том, что в политическом дискурсе оппозиция «Мы – Они» может проявляться на разных уровнях. Автор считает, что на внешнем уровне подразумевается «наше государство» и идеологически чуждое ему государство. На внутреннем уровне также допускаются разные варианты, например, власть – народ; политическая партия – политическая партия. Также Е. В. Кишина отмечает, что в рамках одного политического направления или движения категория «мы» может использоваться для единомышленников по отдельным вопросам, убеждениям и занимаемым в обществе позициям [5].

При помощи приложения LancsBox мы объединили речи Джо Байдена в единый корпус. На первом этапе исследования нами применен инструмент Words, который автоматически подсчитывает количество наиболее часто используемых лексических единиц. В результате анализа нами выявлено, что личные местоимения «we» («мы») и «they» («они») являются частотными элементами в политическом дискурсе. Личное местоимение «мы» встречается 1520 раз, местоимение «они» реже – 624 раза. Такая разница в частоте использования в политическом дискурсе объясняется, на наш взгляд, тем, что местоимение «we» употребляется в одном предложении несколько раз или сразу в последующем. Лексический повтор используется политическими деятелями как один из способов речевого воздействия на адресата с целью подчеркнуть какие-либо факты и выделить необходимую им информацию. Данное утверждение можно продемонстрировать следующими примерами:

- «*And I'm very proud of the folks who ran that show that we got it done. We got it done.*» (И я очень горжусь людьми, которые руководили этим шоу, за то, что мы это сделали. Мы это сделали) [8, от 16.01.2023].
- «*It has a lot to do with whether or not we are the country we say we are – that we're a country of law and order and means by which we can*

peacefully protest and let the courts make their judgments.» (Это во многом зависит от того, являемся ли мы той страной, за которую себя выдаем, – что мы страна закона и порядка и тех средств, с помощью которых мы можем мирно протестовать и позволить судам выносить свои решения) [8, от 27.01.2023].

- *«And by the way, when we do all of these things, we increase productivity. We increase economic growth.» (И, кстати, когда мы делаем все это, мы повышаем производительность. Мы увеличиваем экономический рост) [8, от 07.02.2023].*

Концептуальная оппозиция «Мы – Они» прослеживается не только в непосредственном употреблении соответствующих местоимений, но и в лексических единицах, используемых в коллокациях с ними. С помощью инструмента GraphColl нами идентифицированы частотные словосочетания, представленные для наглядности в табличном виде. В ходе анализа нами установлены часто употребляемые глаголы в сочетании с личными местоимениями «Мы» и «Они». Данное утверждение подтверждается Таблицей 1 и Таблицей 2 (Отметим, что в таблицах перечислены глаголы, встречающиеся в коллокациях в приведенных грамматических формах):

Таблица 1 / Table 1

**Коллокации с лексемой «we» («мы») /
Collocations with the lexeme “we”**

Collocation (Сочетание)	Collocation frequency (Частота)
have / had (иметь)	177 / 42
can / could (мочь, уметь)	114 / 13
do / did (делать)	83 / 38
get / got (получать)	27 / 69
are / were (быть)	67 / 50
passed (пройти, справиться)	48
know (знать)	38
need (нуждаться)	27
make / made (делать)	13 / 23
want (хотеть)	22
invented (изобрести)	9
move (двигаться)	8
worked (работать)	7
continue (продолжать)	6

Источник: составлено авторами

Таблица 2 / Table 2

**Коллокации с лексемой «they» («они») /
Collocations with the lexeme “they”**

Collocation (Сочетание)	Collocation frequency (Частота)
want (хотеть)	53
have (иметь)	40
are / were (быть)	17 / 39
need (нуждаться)	30
can (мочь, уметь)	29
say / said (говорить, сказать)	19 / 11
get / got (получать)	13 / 11
go (идти)	9
come (приходить)	8
try (пытаться)	6
make (делать)	6
take (брать)	5
keep (хранить)	5
think (думать)	5
remember (помнить)	4

Источник: составлено авторами

Необходимо отметить, что с местоимением «мы» чаще употребляются глаголы в Past Simple (простое прошедшее время), что показывает завершенность действий политического деятеля, в данном случае Джо Байдена и его единомышленников, подчеркивает результат выполнения обещаний. В случае с местоимением «они» часто употребляются глаголы, описывающие мыслительную деятельность, а не законченность действий.

В концептуальной оппозиции «Мы – Они» личные местоимения могут обозначать разные действующие лица на разных уровнях. Оппозиция используется Джо Байденом таким образом, чтобы показать свое преимущество. Как упоминалось ранее, исследуемая бинарная концептуальная оппозиция может проявляться на достаточно многопланово. Данное утверждение можно подтвердить следующим образом:

1. «Мы» рассматривается как Соединенные Штаты Америки, а под местоимением «Они» подразумевается другая нация или другая страна, чаще всего ими являются Китай и Россия:
  - «But I think we just got to make the protocol we set out: that if you're flying from China, you got to be tested, and so on. China has not been – I know they're very sensitive about suggest – when we suggest they haven't been that forthcoming.» (Но я думаю, мы просто должны придерживаться протокола, который мы изложили: если вы летите из Китая, вы должны пройти тестирование и так далее. Китай не был – я знаю, что они очень восприимчивы к предположению, когда мы предполагаем, что они не были настолько откровенны) [8, от 04.01.2023].
  - «If Russian troops returned to Russia, they'll be there for – where they belong, and this war would be over today. That's what we all want: an end to this war in just and lasting terms.» (Если бы российские войска вернулись в Россию, они были бы там, где им и место, и эта война закончилась бы сегодня. Это то, чего мы все хотим: справедливого прекращения этой войны) [8, от 25.01.2023].
  - «Let's remember who we are. We're the United States of America – the United States of America. We're born out of an idea. No other nation in the world is born of an idea. They're based on ethnicity, geography, and so many other things.» (Давайте вспомним, кто мы такие. Мы – Соединенные Штаты Америки – Соединенные Штаты Америки. Мы рождены из идеи. Ни одна другая нация в мире не рождена из идеи. Они основаны на этнической принадлежности, географии и многих других вещах) [8, от 02.02.2023].
2. «Мы» используется для обозначения Джо Байдена, его соратников, однопартийцев, концепт «Они» обозначает предыдущих правителей (Барак Обама или Дональд Трамп), их администрации или партию республиканцев:
  - «Look, I've had a relationship with Mitch McConnell for years. And when, in the – when, in the Obama administration, they were going to – weren't going to pay the debt, you know, McConnell and I stayed up, as you remember, on New Year's Eve night until – you know, late at night to finish it.» (Послушайте, мы общались с Митчем Макконнеллом в течение многих лет. И когда в – когда в администрации Обамы они собирались – не собирались выплачивать долг, вы знаете, мы с Макконнеллом не спали, как вы помните, в канун Нового года до – вы знаете, поздней ночи, чтобы закончить это) [8, от 04.01.2023].
  - «But congressional Republicans have refused to consider my comprehensive plan. And they rejected my recent request for an additional \$3.5 billion to secure the border and funds for 2,000 new asylum personnel...» (Но республиканцы в Конгрессе отказались рассматривать мой комплексный план. И они отклонили мою недавнюю просьбу о выделении дополнительных 3,5 миллиардов долларов на охрану границы и средств для 2000 новых сотрудников, ищущих убежища) [8, от 05.01.2023].
  - «But, look, we're moving in the right direction. Now we've got to protect those gains. We've got to protect those gains that our policies have generated – protect them from the MAGA Republicans in the House of Representatives who are threatening to destroy this progress.» (Но, послушайте, мы движемся в правильном направлении. Теперь мы должны защитить эти достижения. Мы должны защитить те достижения, которые принесла наша политика, – защитить их от республиканцев MAGA (Make America Great Again) в Палате представителей, которые угрожают уничтожить этот прогресс) [8, от 26.01.2023].
  - «And, folks, we did that in a bipartisan way. Democrats and Republicans did it. I don't know why they don't want to acknowledge they had any part of what's making the country great again.» (И, люди, мы сделали это двухпартийным способом. Демократы и республиканцы сделали это. Я не знаю, почему они не хотят признать, что они были причастны к тому, что снова делает страну великой) [8, от 09.02.2023].

3. Концепт «Мы» употребляется для обозначения правительства, а «Они» рассматривается как народ:

- «And so we're trying to bring things under control. We're seeing the same progress on energy – on energy costs. Folks can get tax credits when they install energy-efficient appliances in their home, like an energy-efficient dishwasher or heat pumps, or electric vehicles, if you're able to buy one of those.» (И поэтому мы пытаемся взять ситуацию под контроль. Мы наблюдаем такой же прогресс в области энергетики – в области затрат на энергию. Люди могут получить налоговые льготы, если они установят в своем доме энергосберегающие приборы, такие как энергосберегающая посудомоечная машина или тепловые насосы, или электромобили, если вы в состоянии купить один из них) [8, от 16.01.2023].
- «So many things are happening. We passed the bill relating to the cost of a – of insulin. Well, guess what? Only now, as of January

1st, a lot of people are waking up and finding out, if they're on Medicare, they only have to pay 35 bucks a month instead of 400 bucks a month to save their lives.» (Так много всего происходит. Мы приняли законопроект, касающийся стоимости инсулина. И знаете что? Только сейчас, с 1 января, многие люди просыпаются и узнают, что если они пользуются программой Medicare, им нужно платить всего 35 долларов в месяц вместо 400, чтобы спасти жизнь) [8, от 21.01.2023].

- «And Americans are starting to feel the effects of some of the laws we passed. And we have – and they're only now going to be going into effect.» (И американцы начинают ощущать последствия некоторых принятых нами законов. Мы приняли – и они только сейчас вступят в силу) [8, от 24.01.2023].

Таким образом, использование бинарной концептуальной оппозиции «Мы – Они» в современном американском политическом дискурсе можно представить в виде схемы (рис. 1):

Рисунок 1 – Использование оппозиции «Мы – Они» в американском политическом дискурсе /
Figure 1. Use of the "Us – Them" opposition in American political discourse
Источник: составлено авторами

Результаты. Результаты предпринятого исследования позволили продемонстрировать, что политический дискурс отличается использованием определенных стратегий и тактик речевого воздействия, что обусловлено необходимостью

доказать свое мнение, убедить людей в правильности. В результате проведенного анализа корпусного материала доказано, что одним из способов речевого манипулирования представляется употребление бинарных концептуаль-

ных оппозиций, наиболее часто встречаемой из которых является оппозиция «Мы – Они», что связано с необходимостью деления мирового сообщества или же отдельных представителей политической сферы на «нас» и «их» противопоставляя их по различным основаниям. Следует отметить, что исследуемая концептуальная оппозиция проявляется на разных уровнях – внешнем

и внутреннем. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что данная бинарная оппозиция занимает ядерную позицию в политическом дискурсе. Изучение и анализ данного явления позволяет нам адекватно декодировать прагматические установки текстов политического содержания и использовать данный способ при создании новых текстов политической тематики.

Литература

1. Алешина Е. Ю. Жанровая градация политического дискурса // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3. С. 293-301.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 32-43.
4. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
5. Кишина Е. В. Категория «свойственность-чуждость» в политическом дискурсе: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Кемерово, 2006. 26 с.
6. Куприянова В. М. Культурная оппозиция: методы и задачи исследования // Формирование дисциплинарного пространства культурологии. Материалы научно-методической конференции. 16 января 2001 года, Санкт-Петербург. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 65-68.
7. Невинская М. Д. Концептуальная оппозиция «народ-власть» в политическом дискурсе: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Волгоград, 2006. 20 с.
8. Официальный сайт правительства США. Раздел речи и высказывания. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/> (дата обращения: 24.02.2023)
9. Паршин П. Б. Речевое воздействие // Энциклопедия «Крыосвет» 2002. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHEVOE_VOZDESTVIE.html. (дата обращения: 09.02.2023)
10. Стернин И. А. Практическая риторика: учеб. пособие. М.: Академия, 2003. 272 с.
11. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. 254 с.
12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
13. Шерковин Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М.: Мысль, 1973. 213 с.
14. Dijk T.A. Ideology and discourse analysis // Journal of Political Ideologies. 2006. № 11. P. 115-140.
15. Chilton P. A. Analysing political discourse: theory and practice. London, 2004. 226 p.
16. Kadim En. A critical discourse analysis of Trump's election campaign speeches // Heliyon. 2022 Apr 6;8(4):e09256 DOI:10.1016/j.heliyon.2022.e09256.

References

1. Aleshina E. Yu. Genre gradation of political discourse. Rossiiskii humanitarnyi zhurnal = Russian humanitarian journal. 2016;5(3):293-301. (In Russ.).
2. Vorkachev S. G. Linguoculturology, language personality, concept: the origins of anthropocentric paradigm in linguistics. Filologicheskie nauki= Philological sciences. 2001;1:64-72. (In Russ.).
3. Dem'yankov V. Z. Political discourse as the subject of political philology. Politicheskaya nauka. Politicheskii diskurs: Istoriya i sovremennye issledovaniya. 2002;3:32-43. (In Russ.).
4. Dobrosklonskaya T. G. The issues of mediatext study (findings of the modern English media speech study). Moscow: Editorial URSS; 2005. 288 p. (In Russ.).
5. Kishina E. V. The category "inherence – foreignness" in political discourse: abstract of thesis. Kemerovo, 2006. 26 p. (In Russ.).
6. Kupriyanova V. M. Cultural opposition: methods and aims of the study. Formirovanie distsiplinarnogo prostranstva kul'turologii in Formation of the disciplinary space of cultural studies. Materials of the scientific and methodological conference. January 16, 2001, St. Petersburg. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2001. P. 65-68.
7. Nevinskaya M. D. Conceptual opposition "people-authority" in political discourse: abstract of thesis. Volgograd; 2006. 20 p. (In Russ.).
8. Official USA Government Website. Speeches and remarks archives. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/> (accessed: 24.02.2023)
9. Parshin P. B. Speech influence. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHEVOE_VOZDESTVIE.html. (accessed: 9.02.2023) (In Russ.).
10. Sternin I. A. Political rhetorics: textbook. Moscow: Akademiya; 2003. 272 p. (In Russ.).
11. Chudinov A. P. Political linguistics. Moscow: Flinta : Nauka; 2008. 254 p. (In Russ.).
12. Sheigal E. I. Semiotics of political discourse. Moscow: Gnozis; 2004. 326 p. (In Russ.).
13. Sherkovin Yu. A. Psychological problems of mass information processes. Moscow: Mysl'; 1973. 213 p. (In Russ.).
14. Dijk T. A. Ideology and discourse analysis. Journal of Political Ideologies. 2006;11:115-140.
15. Chilton P. A. Analysing political discourse: theory and practice. London, 2004. 226 p.
16. Kadim E. N. A critical discourse analysis of Trump's election campaign speeches. Heliyon. 2022 Apr 6;8(4):e09256 DOI:10.1016/j.heliyon.2022.e09256